

4И(Аи)
С 298

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР
МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

СЕЛЬЧЕНОК Елена Владимировна

УДК 802.0-5

**СТРУКТУРА
ХУДОЖЕСТВЕННО ПРЕОБРАЗОВАННОЙ
ВНУТРЕННЕЙ РЕЧИ**

Специальность 10.02.04 — германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1988

Работа выполнена на кафедре стилистики английского языка
Минского государственного педагогического института иностран-
ных языков.

Научный руководитель — кандидат филологических наук,
доцент Я.М. ВОЗНИН

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор М.Я. БЛОХ

кандидат филологических наук,
доцент Т.С. ХАРИТОНОВА

Ведущая организация: Ленинградский государственный
педагогический институт имени
А.И. Герцена

Защита состоится "18" апреля 1969 г. в 14 ча-
сов на заседании регионального специализированного совета
К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата филологи-
ческих наук в Минском государственном педагогическом институ-
те иностранных языков по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захаро-
ва, 21

Авторреферат разослан " _____ " _____ 1969 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале Минского
государственного педагогического института иностранных языков

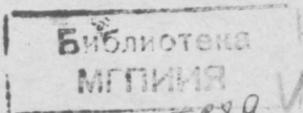
Ученый секретарь специализированного
совета
канд. филол. наук, доцент *Машков* С.А. ШАШКОВА

Предметом исследования реферируемой работы является художественно преобразованная внутренняя речь, которая представляет собой произнесенную речь персонажа, художественно трансформированную автором в структуре текста.

Актуальность исследования состоит в том, что оно выполнено в русле функциональной грамматики, которая занимается описанием структуры и особенностей функционирования языковых единиц, участвующих в передаче содержания высказывания. Необходимость изучения данного типа речи вытекает из нового подхода к художественному тексту, рассматриваемому на современном этапе развития лингвистики как своеобразное средство коммуникации и как "вторичная моделирующая система", естественный язык для которой является лишь строительным материалом (Тураева : 1980).

В связи с этим, одним из наиболее существенных вопросов при изучении художественного текста становится его языковое оформление, обусловленное образно-познавательным и идейно-эстетическим характером искусства. Коммуникативный аспект текста предполагает наличие воспринимающего субъекта и, следовательно, активность реципиента на декодирование и интерпретацию текстовых явлений, основанием для которых являются результаты анализа лингвистической структуры художественного произведения, представляющей собой совокупность языковых средств, включая их содержательную сторону.

Одной из отличительных характеристик художественного текста является присутствие в нем нескольких голосов, принадлежащих разным отправителям речи и различающихся в функциональном, тематическом и языковом отношении, исследование которых целесообразно проводить отдельно как самостоятельные типы речи. Как уже отмечалось, в центре внимания данной работы находится внутрен-

няя речь персонажей, преобразованная автором в структуре художественного текста в вербальную форму.

Необходимость всестороннего изучения взаимодействия голосов автора и персонажа в художественном тексте определяют цель диссертации — исследование структуры художественно преобразованной внутренней речи (ХПВР), в рамках которой скрещиваются два субъектно-речевых плана. Недостаточная изученность ХПВР, отсутствие единого мнения на природу данного явления и разнообразие интерпретаций ее семантической сущности требуют решения целого ряда вопросов, касающихся как языкового оформления, так и содержательной стороны ХПВР. В диссертации поставленные вопросы решаются в процессе комплексного исследования структуры ХПВР, включающего анализ материальных элементов ее составляющих и отношений между ними, а также данного языкового явления как целого, что и составляет научную новизну работы.

Для всестороннего изучения структуры ХПВР в диссертации ставятся следующие задачи:

1. Установить параметры ХПВР, способствующие ее вычленению в поверхностной структуре текста.
2. Исследовать структуру ХПВР и ее компонентов.
3. Исследовать способы ее взаимодействия с другими типами речи, при помощи которых ХПВР вводится в структуру текста. Установить типы отношений между компонентами ее структуры.
4. Изучить модальный компонент, его структуру и определить его роль в интерпретации семантики ХПВР.

Исследование выполнено на материале художественных произведений С.Мозма. Обоснованием подобного выбора послужил тот факт, что С.Мозм во многих своих произведениях широко использует в качестве стилистического приема ХПВР. Употребляется этот прием

в романах "Catalina", "Mrs.Craddock", "Of Human Bondage" и во многих рассказах. Наиболее частотна ХПВР в романах "Theatre" и "The Painted Veil", где формальное авторское повествование зачастую уходит на второй план, а ход событий, их оценка передаются через призму субъективного мышления персонажей. В диссертации анализ структуры ХПВР осуществлен на основе более 600 отрывков из указанных произведений.

Методы, применяемые при анализе, представляют совокупность процедур, обусловленных задачами исследования, и включают контекстуальный анализ, элементы логического анализа, а также приемы смысловой интерпретации.

Цель и задачи исследования определяют его композиционное построение. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Библиография содержит 171 работу отечественных и зарубежных авторов, относящуюся к проблемам, связанным с направленностью диссертации.

Общетеоретическая значимость настоящей диссертации обусловлена прежде всего самим предметом исследования. Изучение структуры ХПВР позволяет уточнить сущность языковых процессов, имеющих место в рамках этого типа речи, выявить характер функционирования данной языковой единицы в тексте, что дает возможность получить более полное представление о способах включения ХПВР в общую повествовательную ткань произведения, а также о механизме взаимодействия голосов автора и персонажа. В этом плане результаты, полученные в работе, представляют определенный интерес для уточнения и развития некоторых положений лингвистики текста.

Практическая значимость работы заключается в разработке комплексного метода, применимого к исследованию данного типа

речи, равно как и других типов речи в художественном тексте, а также в возможности использования выводов и результатов в курсе стилистики при изучении типов изложения художественного произведения. Особое значение результаты исследования имеют для более глубокого раскрытия содержания произведения во всей полноте его семантического, прагматического и эстетического потенциала на занятиях по аналитическому чтению и интерпретации текста.

Апробация теоретических положений и выводов диссертации проводилась в виде докладов и сообщений на заседаниях кафедры стилистики английского языка и на научных конференциях МГПИИЯ по итогам научно-исследовательской работы за 1984, 1986, 1987 гг.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Актуализация ХПВР в тексте происходит при помощи препозитивного контекста, интерконтекста и постпозитивного контекста, выступающих как условия реализации данного типа речи и образующих в совокупности макроконтекст исследуемого явления.

2. Элементы макроконтекста ХПВР находятся в логико-семантических отношениях, реализуемых в причинно-следственной связи, пояснительной связи и связи по типу дополнения.

3. Специфические языковые параметры и структурные признаки являются основой для вычленения ХПВР в тексте.

4. Модальный компонент ХПВР имеет сложную структуру, так как представлен модальными планами как автора, так и персонажа.

5. Модальный компонент является одним из основных средств семантической интерпретации ХПВР.

Содержание диссертации. Во Введении намечаются основные проблемы исследования, обосновывается выбор направления, указывается

ся методы и материал исследования. В Первой главе излагается круг проблем, связанных с изучением художественного текста как объекта лингвистического исследования, делаются некоторые теоретические обобщения. Во Второй главе определяются параметры ХПВР, исследуются компоненты ее структуры и типы логико-семантических отношений в макроконтекстах ХПВР. В Третьей главе предпринимается попытка изучить структуру модального компонента ХПВР, исследовать его семантику. В Заключении подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы для дальнейших изысканий, открываемые проблематикой данной работы.

В Главе I "Художественный текст как объект лингвистического исследования" рассматриваются основные характеристики текста в свете современных теорий, применяемых в процессе его изучения. Принятое в работе определение художественного текста как своеобразного процесса коммуникации, передающего как определенный объем информации об объективном мире и субъективное видение этого мира, так и волевое намерение, интенцию, которую автор стремится реализовать в структуре текста посредством лингвистических средств, позволяет выделить некоторые положения, имеющие важное значение при изучении художественного произведения.

Так, основной особенностью художественного текста является его образный, идейно-эстетический характер, создающий своеобразие его структуры. Другой важнейшей особенностью художественного текста является присущая ему категория модальности, рассматриваемая как выразитель оценочно-коммуникативной функции языка и способствующая декодированию авторского замысла. Кроме того, модальность служит одним из компонентов текста, организующих его целостность и связность. Вот почему, при ис-

следовании художественного текста категории модальности следует уделить особое внимание.

Необходимым условием для восприятия информации, заложенной в тексте, является возможность его сегментации, что достигается при помощи различных видов членения текста. В диссертации вычленение изучаемого типа речи осуществляется на основе оппозиции авторская речь/чужая речь.

Отличительной чертой чужой речи является тот факт, что это всегда речь (внешняя или внутренняя) в речи. Конструкции с чужой речью имеют соотносительный характер, образованный единством двух линий: линией "автора" и линией "не автора", и включают два обязательных компонента: чужую речь как смысловое ядро их и слова, вводящие, представляющие, репрезентирующие (Чумаков : 1975). Одним из типов речи, входящих в понятие чужой речи, является несобственно-прямая речь (НПР), две разновидности которой-изображенная и внутренняя прямая речь (внутренний монолог), преобразуются автором в "звучащую" для читателя речь, что позволяет на этой основе объединить их в художественно преобразованную внутреннюю речь (ХПВР).

Исходя из задач, сформулированных в диссертации, одним из направлений исследования ХПВР является изучение модального компонента этого типа речи. Это требует четкого определения категории модальности, уточнения значений, входящих в это понятие. В работе категория модальности рассматривается как целостная объективно-субъективная категория, в которой объективное и субъективное принципиально неразделимы, категория, включающая следующие отношения говорящего:

а) к связи между основными элементами ситуации реальной действительности;

б) к связи между содержанием высказывания и действительностью;

в) к адресату высказывания (Штеллинг : 1978).

Стержнем категории модальности является субъективная оценка, а основополагающими значениями — реальность/нереальность, актуализированные в формах наклонения глагола-сказуемого. Кроме этих базовых значений в состав категории входит целый ряд оценочных значений, которые можно классифицировать как интеллектуально-оценочные, отражающие ход мыслительного процесса и основывающиеся на накопленном знании или психологической характеристике, и эмоционально-оценочные, имеющие не понятийную, а эмоциональную отнесенность и позволяющие выражать различные эмоции. Таким образом, категория модальности на уровне предложения трактуется в работе широко, как любое представление высказывания говорящим в виде сообщения/утверждения факта как достоверного (реального), возможного, нереального, желаемого, требуемого, отрицаемого, вызывающего вопрос/интерес, сомнение, сожаление, удовлетворение, уверенность, предположение и т.п. (Слесарева : 1986).

Поскольку объектом данного исследования выбран художественный текст и, в частности ХПВР, структура которой, как свидетельствуют исследованные примеры, выходит за рамки одного предложения, возникает необходимость охарактеризовать модальность как текстовое явление, сопоставить его с пониманием модальности на уровне предложения.

Текстовая категория модальности рассматривается как сложное выражение точки зрения говорящего, процесс ее качественно-го развития, в котором фразовая модальность, постепенно накапливаясь, перерастает в текстовую. Модальность в тексте характе-

ризуется многоразовым использованием различных модальных элементов в структуре художественного произведения, образующих новые средства выражения модальности, которые, взаимодействуя друг с другом, создают модальную сетку, определяющую общую направленность модальности. Следует подчеркнуть, что в художественном тексте по сравнению с другими функциональными типами текстов основой модальности является субъективный фактор. Здесь наблюдается сдвиг отношения объективно-субъективного в сторону последнего, так как автор создает как бы новую действительность, объясняя и оценивая ее.

Модальность на уровне текста — это универсальное специфическое речевое средство высказывания, своеобразная форма его интеллектуального содержания, выполняющая связующую функцию наряду с логическими и структурными связями и являющаяся важнейшим условием связности текста (Солганик : 1984). Текстовая модальность характеризует текст в целом, но в отличие от модальности предложения неравномерно окрашивает произведение. Примеры с ХПВР в этом плане являются маркированными, т.е. они дают возможность извлечь субъективную оценку, заложенную автором в тексте. В них присутствует модальный компонент, представленный сложным взаимодействием двух линий автора и персонажа, специфику которого представляется возможным установить, исследуя как непосредственно структуры, содержащие ХПВР, так и текстовые элементы, обрамляющие эти структуры и образующие в совокупности макроконтекст изучаемого типа речи.

Во главе II диссертации исследуются изображенная речь и внутренняя прямая речь (внутренний монолог), входящие в состав ХПВР. Внутренняя прямая речь — языковой способ передачи внутренней речи, исходящей от первого лица и заключенный в кавычки,

и изображенная речь, передающая внутреннее состояние персонажа, объединяются в один тип речи на основе их преобразования автором художественного текста в звучащую для читателя речь. В работе дана характеристика внутренней прямой речи как наиболее субъективной формы высказанных вслух мыслей персонажа и поэтому являющейся наиболее открытой для изучения оценочно-модального отношения героя к излагаемым фактам. По сравнению с изображенной речью она, как правило, более кратка и всегда эмоционально окрашена:

... She could not help herself, she put her arms round his neck, and kissed him as passionately.

("Oh, my good resolutions. My God, I can't have fallen in love with him".)

(S. Maugham. Theatre, p. 113)

В отличие от внутренней прямой речи, где эксплицитно выражен лишь план персонажа, в изображенной речи прослеживается синтез голосов автора и персонажа. Причем совмещение двух планов в тексте происходит настолько органично, что отделить один от другого почти не представляется возможным, что, естественно, затрудняет анализ исследуемых структур. Изображенная речь эмоционально окрашена, ей присуща фрагментарность, отрывистость, нарушение логической связи повествования:

Nicky was dashed. His father had particularly advised him not to lend money. What a silly thing to do! And to somebody he'd never seen in his life. But the fact was, he felt at that moment such a love for the human race that it had never occurred to him to refuse. And that big red chip, it was almost impossible to realize that it had any value. Oh well, it didn't matter, he still had six thousand francs; he'd just try his luck

once or twice more and if he didn't win he'd go home.

(S. Maugham. Collected Short Stories. The Facts of Life, p.210)

В процессе исследования установлен ряд лексических, морфологических и синтаксических структур, сигнализирующих о включении ХПВР в структуру текста. Как показал анализ, план персонажа находит выражение прежде всего в синтаксическом оформлении: в использовании восклицательных и вопросительных структур, риторических вопросов, в употреблении транспонированных, односоставных, инвертированных структур, неполных предложений, повторов, параллельных конструкций. К синтаксическим средствам выражения плана персонажа следуют также отнести разнообразные оценочные конструкции типа "it would be lovely ...", "it was all very fine ...", конструкции с обобщенно-личным "you", употребление "yes" и "no", специфические приемы номинации персонажей "poor lamb", "poor thing". Маркерами плана персонажа в изображенной речи являются также наречия "well" и "why", словосочетание "after all", употребление которых подчинено логическому ходу мыслей персонажа, эмфатические эмоционально окрашенные наречия "really" и "definitely", модальные слова "certainly", "of course", "perhaps", "probably".

К лексическим сигналам изображенной речи относятся различные слова, выражения, обороты, пословицы, характерные для речи персонажа, чья внутренняя речь передается в контексте ХПВР. Так, для главной героини романа С.Мозма "Theatre" частотными являются существительные "fool", "bore", использование эмоционально окрашенных прилагательных "chic, outrageous, infuriating", наречий "incredibly, desperately, terribly", передающих отношение персонажа к объекту мысли. Реализация плана персонажа в изображен-

ной речи фиксируется в использовании вводных оборотов, свойственных прямой речи типа "thank God", "Heaven knew", "My God"; разнообразных разговорных выражений "The nerve of it", "to be quite another pair of shoes".

Маркерами изображенной речи являются местоимения "he, she", глаголы в прошедшем времени, что свидетельствует об авторском участии в передаче информации и рассматриваются как морфологические показатели плана автора. К морфологическим характеристикам плана персонажа можно отнести употребление указательного местоимения "this, these", различные междометия, выполняющие функцию усиления.

Кроме морфологических, синтаксических и лексических показателей изображенной речи следует отметить и ее специфические просодические характеристики. Синтез односоставных и двусоставных предложений, восклицательных и вопросительных предложений создают определенный ритм повествования, передавая настроение персонажа, его эмоциональное состояние:

She leaned her forehead on her hand. Suicide. It was nothing short of that. Dreadful! She had not thought he would take it like that. It was cruel. It was not her fault if she didn't love him. She couldn't bear the thought that he should kill himself for her sake. Tears flowed down her cheeks.

(S. Maugham. The Painted Veil, p. 63)

Перечисленные маркеры изображенной речи отдельно, в чистом виде, употребляются крайне редко. Чаще всего в контексте исследуемого типа речи мы имеем дело с конвергенцией приемов — параллельным использованием синтаксических, морфологических, лексических средств, что свидетельствует об эмоциональной окрашенности, экспрессивности изображенной речи.

Определение арсенала параметров ХПВР способствует ее выделению в тексте, однако не позволяет четко определить границы исследуемого типа речи. Для достижения этой задачи в диссертации исследуются текстовые структуры, подготавливающие появление и оформляющие ХПВР в тексте. Семантико-синтаксические структуры, содержащие ХПВР, рассматриваются в работе в терминах контекста. Лингвистические единицы, выступающие в качестве необходимого условия реализации исследуемого типа речи и представляющие собой контекст, объединяясь с контекстом ХПВР, образуют макроконтекст функционирования ХПВР в тексте, фиксирующий способы ее включения в структуру произведения, а также типы взаимоотношений частей макроконтекста. Для обозначения элемента, предшествующего контексту ХПВР, вводится понятие препозитивного контекста. Другими составляющими макроконтекста являются постпозитивный контекст и интерконтекст, занимающие различное положение по отношению к ядерному контексту ХПВР. Постпозитивный контекст следует за внутренней речью и содержит, как правило, информацию о завершении мыслительного процесса. Авторский интерконтекст вклинивается в основной контекст и выполняет разнообразные функции. Исследование структуры макроконтекста ХПВР позволило установить обязательное наличие препозитивного контекста. Два других элемента: интерконтекст и постпозитивный контекст выступают в качестве факультативных составляющих макроконтекста.

В работе изучена структура компонентов макроконтекста ХПВР. Как показало исследование, препозитивный контекст может быть простым, состоящим из одного предложения, или сложным, состоящим из нескольких предложений. Препозитивный контекст функционирует как самостоятельная единица или объединяется с преобразованной внутренней речью персонажа в рамках одного предложения и имеет

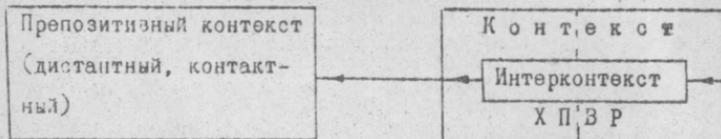
форму косвенной или прямой речи. Контекст ХПВР по структурному признаку подразделяется на гомогенный, состоящий из одной или двух разновидностей ХПВР, и гетерогенный, включающий авторскую речь (интерконтекст), выраженную одним или несколькими предложениями. Интерконтекст может входить в состав предложения, содержащего ХПВР. Постпозитивный контекст выступает либо как самостоятельный элемент, либо объединяется с ХПВР в одном предложении.

В зависимости от способа взаимодействия препозитивного контекста с ядерным установлены три типа препозитивных контекстов: контактный препозитивный контекст, дистантный препозитивный контекст и имплицитный препозитивный контекст. Предложения, входящие в препозитивный контекст, содержат глаголы умственной деятельности; глаголы, отображающие чувства персонажа, внешнее проявление чувств. В процессе анализа были зарегистрированы препозитивные контексты, информирующие о визуальных наблюдениях персонажа. Схематически возможные варианты структур макроконтекстов можно изобразить следующим образом:

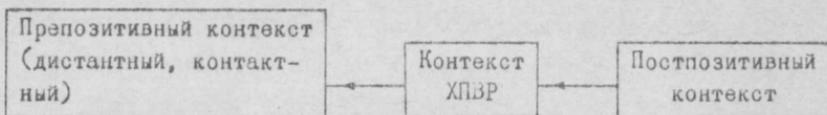
1. Минимальный макроконтекст, состоящий из обязательного элемента и ядерного контекста.

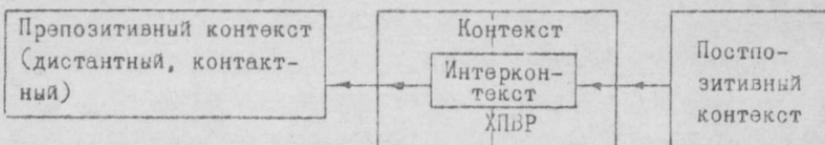
2. Макроконтекст, состоящий из обязательного, ядерного и факультативного промежуточного элементов.

3. Макроконтекст, состоящий из обязательного, ядерного и факультативного конечного элементов.

4. Макроконтекст, состоящий из обязательного, ядерного и двух факультативных элементов: промежуточного и конечного.

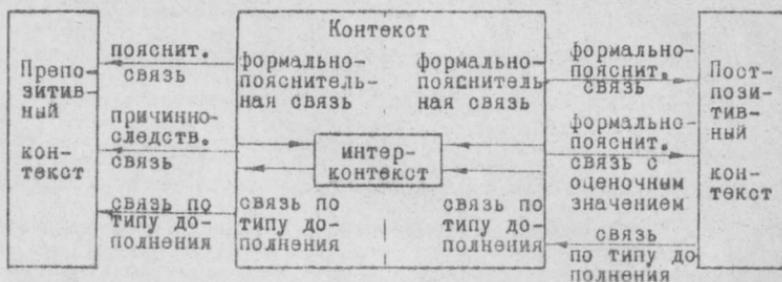

На следующем этапе исследования макроконтекста ХПВР изучаются логико-семантические отношения, объединяющие составные части макроконтекста ХПВР — препозитивный контекст, ядерный контекст, интерконтекст и постпозитивный контекст. Наличие связей между элементами макроконтекста ХПВР выводится из понятия когезии, объединяющей текстовые единицы по семантическому признаку. В процессе анализа были установлены типы связей, функционирующих между препозитивным контекстом, ядерным контекстом, интерконтекстом и постпозитивным контекстом. При определении типов связей в макроконтекстах ХПВР за основу взяты принципы интерпретации логико-семантических отношений, предложенные М.А.К. Хэллidayем при исследовании взаимоотношений внутри сложного предложения: учет логического компонента — паратактической и гипотактической зависимости между частями сложного целого и учет способа подачи информации — экспансии и проецирования. Анализ логико-семантических связей проходил по следующим параметрам:

по форме выражения, по направленности, по способу развертывания, по степени выраженности, по характеру протяженности. Как установлено в работе, в основе логико-семантических связей, функционирующих в макроконтекстах ХПВР, заложена способность элементов макроконтекста взаимодействовать на уровне паратаксиса и устанавливать отношения экспансии и проецирования в форме пояснительной связи, причинно-следственной связи, связи по типу дополнения и формально-пояснительной связи. Связь по типу дополнения может выполнять не только функцию сообщения дополнительной информации, но и выражать различные оттенки значений: противительное значение, оценочное значение, значение уточнения и значение усиления. Отношение проецирования, как показал анализ, эксплицитно или имплицитно присутствует во всех макроконтекстах ХПВР. Проекция эксплицитно выражена, когда препозитивный контекст, интерконтекст или постпозитивный контекст содержат в своей структуре глаголы мыслительной деятельности. В других случаях отношение экспансии накладывается на отношение проецирования, отодвигая его в сферу импликации. Как правило, связи, объединяющие составные части макроконтекстов, характеризуются анафорической направленностью; исключением являются макроконтексты, где ХПВР контактирует с интерконтекстом или постпозитивным контекстом, в структуре которых зарегистрировано присутствие глаголов мыслительной деятельности. В первом случае наблюдается диафорическая связь, во втором — катафорическая. По степени выраженности связи рассматриваются как эксплицитно выраженные, если элементы макроконтекста ХПВР объединены смысловым перекрытием, союзами или отношением проецирования в эксплицитной форме (формально-пояснительная связь). В большинстве исследуемых макроконтекстов тип связи устанавливался на

основании смыслового соответствия его составных частей. Однако в ряде случаев, когда интерконтекст или постпозитивный контекст содержат информацию, выходящую за рамки внутренней речи персонажа, критерием для определения типа связи является линейное соположение элементов, так как смысловая зависимость между ними выражается слабо.

Схематически систему отношений в макроконтексте изображенной речи можно представить следующим образом:

В третьей главе исследуется модальный компонент ХПЗР, представленный сложным взаимодействием модальных планов автора и персонажа. Анализ изображенной речи позволил установить, что в ее структуре содержатся маркеры плана автора, реализованные в употреблении местоимений с позиции повествователя и в оформлении структур с чужой речью в соответствии с фабульным временем, что является характерным для косвенной речи, а наличие иллокутивной силы, направленной на изображение того, как персонаж говорил, обеспечивает сохранение эмоционально-экспрессивной характеристики структуры прямой произнесенной речи. Изображенная речь, заключающая в себе черты косвенной и прямой речи и имеющая разных отправителей, может быть рассмотрена как усложненный акт коммуникации, содержащий в себе акт самокоммуникации, типичный для

внутренней речи.

Присутствие двух голосов в изображенной речи, хотя и в трансформированном виде, позволяет выделить в ней два модальных плана: план автора (повествующего лица) и план персонажа. Основанием для этого является сосуществование двух "Я", участвующих в акте коммуникации, содержащем изображенную речь, и предполагающем наличие разноуровневых оценочных отношений, образующих модальный компонент исследуемого типа речи. Как показал анализ, специфическая особенность этого типа речи проявляется в актуализации оценочного отношения героя к своему высказыванию практически в каждом примере, в то время как план автора чаще всего не поддается расшифровке в отдельно взятом предложении, высказывании.

В работе установлены языковые средства — выразители модальности персонажа в ХПВР, совпадающие во многом с параметрами, характеризующими ХПВР, и являющиеся основой для извлечения оценочно-модальных значений, содержащихся в ядерных контекстах.

Вопрос о способах выражения, передающих отношение автора к содержанию ХПВР, решается путем исследования элементов макроконтекста ХПВР, обрамляющих ядерный контекст, вклинивающихся в его структуру и выступающих в качестве условий реализации ХПВР в тексте.

В процессе анализа было установлено, что ряд макроконтекстов является нейтральным в плане авторской модальности. Однако немаркированные макроконтексты могут стать носителями оценочно-модальных значений, когда одна и та же мысль повторяется на протяжении повествования в нескольких макроконтекстах ХПВР. Выделение точки зрения персонажа подобным образом дает основание предположить, что автор поддерживает эту мысль и считает

ее важной. Так, в романе С.Мозма "The Painted Veil" в отрывках на страницах 129, 146-147, 161, 171 эксплицируется мысль, что на фоне несчастья и гибели людей от эпидемии личные недоразумения теряют свое значение. В качестве средства выражения модального значения анализируемых макроконтекстов выступает параметр частотности.

Как правило, модальный план автора в макроконтекстах ХПВР представлен имплицитно. Он устанавливается при помощи сопоставления информации, заключенной в препозитивном контексте, интерконтексте или постпозитивном контексте в форме авторского комментария мыслей персонажа и непосредственного содержания этих мыслей.

При исследовании модальности в художественном тексте в работе за отправную точку берется положение о том, что особое значение для анализа данного языкового явления приобретает модальность, присущая компонентам текста, обладающая внутренней структурой и состоящая из разноуровневых модальностей (Немец : 1985). Так, модальность первого уровня устанавливается на основе минимального контекста с определенной направленностью на субъект, предикат или на обстоятельственные условия действия, процесса. Модальности первого уровня, взаимодействуя определенным образом друг с другом, образуют фразовую модальность, которая, в свою очередь, накапливается и перерастает в контекстную модальность, выражающую отношение говорящего к объекту (или объектам). Контекстная модальность распространяется на весь исследуемый контекст и реализуется в оценочно-модальном значении (или значениях).

В процессе анализа была использована классификация типов модальностей, апробированная на материале описательных контекстов

(Крохалева : 1986).

Исследование функционирования модальных компонентов в элементах макроконтекстов ХПВР, связанных различными типами логико-семантических отношений, показало, что модальные компоненты препозитивного контекста, интерконтекста и постпозитивного контекста выступают как условия реализации оценочно-модального значения как в ядерном контексте, так и в целом макроконтексте ХПВР. Это выражается в создании модального фона, на котором актуализируется оценочно-модальное значение контекста ХПВР; в присутствии оценочно-модального компонента, который получает развитие в ядерном контексте; в вынесении ключевой модальности за рамки ядерного контекста в препозитивный контекст, интерконтекст или постпозитивный контекст; в образовании независимого модального значения, которое определенным образом взаимодействует с оценочно-модальным значением ядерного контекста. Тип итоговой модальности макроконтекста ХПВР зависит как от взаимодействия разноуровневых оценочно-модальных средств, содержащихся в составных элементах макроконтекста, так и от типа логико-семантических отношений между ними. Как показало исследование, в модальном компоненте ХПВР доминирующее значение приобретают оценочно-модальные средства, имеющие эмоциональный и экспрессивный характер, функции которых заключаются как в выражении определенного отношения к объекту мысли, так и в том, что они в большинстве исследованных макроконтекстов ХПВР выступают в качестве итоговых модальных значений, т.е. определяют структуру модального компонента исследуемого типа речи.

В Заключении обобщаются основные результаты и намечаются пути дальнейших исследований. Весь ход исследования показал, что текстовая модальность органически связана со структурой текста

и взаимодействием его компонентов. Исследование структуры ХПВР и способов ее включения в текст позволило установить, что элементы текста, обрамляющие и вклинивающиеся в контекст ХПВР, препозитивный контекст, интерконтекст и постпрезитивный контекст выступают в качестве необходимых условий реализации этого типа речи в тексте. В совокупности с ядерным контекстом ХПВР они образуют макроконтекст исследуемого явления. Элементы в макроконтекстах объединяются на основе логико-семантических отношений, актуализированных в пояснительной связи, причинно-следственной связи и связи по типу дополнения. Выделение параметров ХПВР, классификация препозитивных контекстов, интерконтекстов и постпрезитивных контекстов по семантическому признаку, а также установление типа связи между ними служат основой для выделения исследуемого типа речи в структуре художественного текста и предоставляют возможность рассмотреть механизм взаимодействия контекста ХПВР с другими текстовыми структурами. Исследование структуры ХПВР носило комплексный характер, т.е. изучались лексические, морфологические, синтаксические и логико-семантические параметры, что позволило всесторонне и, по возможности, наиболее полно изучить этот тип речи.

Результаты, полученные в ходе исследования модального компонента ХПВР, могут быть использованы в качестве основы для изучения категории модальности на уровне целого художественного текста. Дальнейшее направление исследования в этом плане, очевидно, должно идти путем установления оценочно-модальных значений всех языковых единиц, представленных в тексте разными типами речи, а также путем анализа текстовых явлений, имеющих сквозной характер, что позволяет рассматривать их как модально значимые и поэтому необходимые для более объективной интерпретации

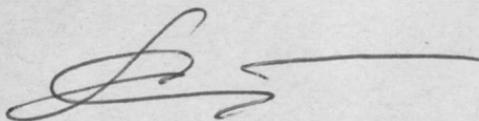
всего художественного текста.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Изображенная речь и способы ее вычленения. - Лексическая семантика. - Минск: Ротапринт МГПИИЯ, 1985. - С.186-192.

2. К вопросу о категории модальности на уровне предложения и текста // Романо-германское языкознание. - Минск, 1985. - Деп. в ИНИОН АН СССР, 3 октября 1985 г., № 22683.

3. Модальный компонент изображенной речи // Проблемы теории английского языка. - Минск, 1985. - Деп. в ИНИОН АН СССР, 18 ноября 1985 г., № 22999.

A handwritten signature in black ink, consisting of a large, stylized initial 'L' followed by a horizontal line that ends in a small hook.

Подписано и печати 7.02.89 г. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 1/16 Тираж 100 экз. Бесплатно. Заказ 0376.
ППП БелНИИТИ, 220004, Минск, пр. Машерова, 23.